

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СВОБОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ**

Короткий Филипп Викторович

кандидат юридических наук,

доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Краснодар, Россия

E-mail: philipp-kor@rambler.ru

Научная статья посвящена нормам уголовного закона, предусматривающим ответственность за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Автор проводит анализ преступлений в сфере публичных закупок на предмет их соответствия критериям криминализации. Обоснована социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Выделены пороки юридической конструкции статей уголовного закона об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг. В их числе: отсутствие системности законодательства об уголовной ответственности за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг; нарушение взаимосвязей уголовного закона с соответствующими нормами административно-деликтного законодательства; недостатки юридической техники.

Ключевые слова: свобода экономических отношений; преступления в сфере публичных закупок; криминализация; криминообразующие признаки; дифференциация уголовной ответственности.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF CRIMINALIZATION
OF EXCEPTIONS ON FREEDOM OF ECONOMIC RELATIONS
IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT**

Philip V. Korotkiy

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor of the Kuban State University,

Krasnodar, Russia

E-mail: philipp-kor@rambler.ru

The scientific article is devoted to the norms of the criminal law, providing for liability for encroachments on the freedom of economic relations in the procurement of goods, works and services.

The author analyzes crimes in the field of public procurement for their compliance with the criteria of criminalization. The social and legal conditionality of the establishment of criminal responsibility for the commission of these crimes has been substantiated.

The defects of the legal structure of articles of the criminal law on liability for encroachments on the freedom of economic relations in the field of procurement of goods, works and services are highlighted. Among them: the lack of consistency of legislation on criminal liability for encroachments on the freedom of economic relations in the procurement of goods, works and services; violation of the relationship of the criminal law with the relevant norms of administrative and tort legislation; disadvantages of legal technique.

Keywords: freedom of economic relations; procurement crimes; criminalization; crime features; the differentiation of criminal responsibility.

Введение

Отечественная модель экономики традиционно характеризуется доминированием государства как наиболее активного субъекта хозяйственной деятельности. В немалой степени это объясняется многообразными обязательствами, взятыми на себя российским государством. Для их исполнения органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также связанные с ними организации, учреждения и внебюджетные фонды закупают необходимые товары, работы и услуги. Не будет преувеличением утверждение, согласно которому эффективность государства как социального института находится в прямой зависимости от организации и проведения публичных закупок.

Посягательства на отношения, складывающиеся в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, несомненно, представляют общественную опасность. Различного рода криминальные сговоры организаторов и участников публичных закупок нивелируют базовые принципы рыночной экономики, ущемляют права и законные интересы иных субъектов предпринимательской деятельности. Свобода экономических отношений подразумевает возможность равного доступа на рынок и участия в торгах всех добросовестных продавцов, что в подобных ситуациях становится невозможным. Кроме того, названные посягательства подрывают результативность осуществления государственных функций. Необоснованные траты бюджетных средств обуславливают чрезмерную налоговую нагрузку на российское население.

Во многом руководствуясь указанными обстоятельствами, законодатель счёл необходимым выделить посягательства в сфере закупок товаров, работ и услуг, в отдельные составы преступлений. Однако это решение остаётся предметом пристального внимания со стороны научного сообщества. Указанные вопросы в последнее время служат предметом внимания со стороны таких авторов, как К. С. Арутюнян, Ю. Л. Анисимов, М. В. Бавсун, В. В. Бессонова, В. Н. Борков, Д. В. Гук, В. В. Дараган, Е. А. Корчагин, Д. В. Искютин-Федотков, И. А. Любый, А. В. Макаров, М. Ф. Максютков, И. И. Ординарцев, Э. А. Прохоров, Ю. В. Скосырская, А. Н. Сулейманов, Ш. М. Шурпаев, А. К. Щегулин и др. Признавая безусловную научную ценность трудов названных авторов, следует отметить, что в дополнительном теоретическом обосновании и анализе нуждаются как социально-правовая обусловленность криминализации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг, так и конструкции посвящённых им статей уголовного закона.

Цель научной статьи состоит в критическом анализе социально-правовой обусловленности криминализации посягательств на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг. В связи с этим автор ставит перед собой следующие задачи: провести последовательный анализ критериев криминализации посягательств на свободу экономических отношений в сфере публичных закупок; дать оценку подходов законодателя к криминализации указанных преступлений; сформулировать предложения по совершенствованию действующего в данной сфере законодательства.

Названные задачи решаются в научной статье с опорой на общенаучный диалектический метод познания, а также такие общенаучные и частно-научные методы исследования, как анализ, синтез, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты и обсуждение

Статьи, предусматривающие ответственность за посягательства в сфере закупок товаров, работ и услуг, были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996

г. № 63-ФЗ [2] сравнительно недавно, в 2017–2018 гг. [3–5]. Речь идёт о статьях 200.4, 200.5, 200.6, 201.1 и 285.4 уголовного закона.

Разумеется, это не означает, что ранее преступные посягательства на сферу публичных закупок не получали уголовно-правовую оценку. Как правило, соответствующие деяния квалифицировались по статьям 159, 160, 165, 201, 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 292, 293 УК РФ. Названные статьи активно применяются по делам о посягательствах в сфере публичных закупок и сегодня. Однако, интересующий нас объект преступления, а именно свобода экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг, выступает в описываемых в них составах преступлений лишь в роли факультативного объекта.

Доктринальные требования, касающиеся критериев криминализации общеизвестны. Среди них принято выделять: характер и степень общественной опасности деяния; его распространённость на практике; недостаточность иных, не уголовно-правовых средств противодействия совершению деяния; наличие у вводимого уголовно-правового запрета превентивного потенциала; историко-правовые и социально-психологические основания установления уголовной ответственности за совершение деяния; возможность его выявления, доказывания и процессуального оформления [19, с. 25; 11, с. 103; 7, с. 17–20; 15, с. 75–76].

Общественная опасность посягательств на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров и услуг проявляется в том, что они нарушают конституционные принципы функционирования рыночной экономики, сопровождаются нерациональным расходованием публичных финансов, снижают эффективность государственного управления, а также создают угрозу национальной безопасности нашей страны. Картели и коррупция в системе государственных закупок приводят к увеличению стоимости закупаемых жизненно важных товаров и услуг, снижению их качества и количества, сдерживая иностранные инвестиции и подрывая доверие к правительству [27, р. 672].

Объёмы государственных и корпоративных закупок в денежном выражении приближаются к одной трети внутреннего валового продукта. Так, в частности, в 2019 году они превысили тридцать триллионов рублей [23]. При этом Счетная палата РФ ежегодно фиксирует рост нарушений в сфере публичных закупок. Число нарушений, выявляемых органами контроля (аудита) в сфере закупок, с 2014 г. по 2020 г. возросло в четыре раза, с 21,5 до 83,5 тыс. нарушений, а общая сумма финансовых нарушений выросла почти в шесть раз, с 66,1 до 362 млрд рублей. Так, в 2016 г. нарушения в сфере публичных закупок исчислялись в 53,05 млрд руб., в 2017 – 118,3 млрд руб., в 2018 г. – 294,6 млрд руб., в 2019 г. – 236,6 млрд руб., в 2020 г. – в 362,6 млрд руб. [24].

Однако, новеллы уголовного закона о посягательствах на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг вплоть до настоящего времени так и не заработали. Об это свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которым на протяжении 2019–2020 гг. по статьям 200.4 и 200.6 УК РФ не было вынесено ни одного приговора. За этот же период по ст. 200.5 УК РФ были осуждены шесть человек, а по ст. 201.1 УК РФ – три человека [22]. Логично предположить, что официальная картина преступности в рассматриваемой сфере не соответствует истинному положению дел. В свою очередь, объяснение этому можно найти в недостатках действующего уголовного закона.

Общественные отношения в сфере закупок товаров, работ и услуг регламентированы нормами целого ряда отраслей права. Так, в частности, общие основы осуществления закупочной деятельности подчинены нормам гражданского законодательства, процедура закупок и контроль в данной сфере урегулированы административно-правовыми нормами, а вопросы финансирования госзакупок находятся в области действия финансового и бюджетного права. Названными обстоятельствами во многом объясняется бланкетность значительного числа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг призваны выполнять функцию охраны указанных общественных отношений [12, с. 118]. Нормы уголовного права приобретают регулятивный характер лишь применительно к социальным отношениям, складывающимся между виновным в совершении преступного посягательства и государством в лице его правоохранительных органов [20, с. 135]. Тем самым, роль уголовного права видится как вспомогательная, на что справедливо обращено внимание в научной литературе [13, с. 10; 26, с. 102]. Так, давние доктринальные снования имеет тезис, согласно которому потенциал уголовного права следует применять для охраны общественных отношений лишь в тех случаях, когда их защита иными средствами оказывается малорезультативной [25, с. 40].

Криминализованные законодателем деяния, посягающие на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг, не могут быть эффективно пресечены административно-правовыми средствами. Как правило, в таких случаях речь идёт о значительных денежных суммах, к завладению которыми стремятся злоумышленники. Поэтому результативное пресечение подобных посягательств возможно лишь посредством угрозы применения к виновным уголовного наказания. Не случайно в качестве криминообразующих признаков законодателем, в частности, избраны:

- в ст. 200.4 и 200.6 УК РФ – причинение крупного ущерба, который согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ составляет сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей;
- в ст. 201.1 УК РФ – причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления № 21 от 29 июня 2021 г. [6], причинение существенного вреда «выражается, в частности, в значительных расходах»;
- в ст. 285.1 и ст. 285.2 УК РФ – совершение деяния в крупном размере, которым в соответствии с примечанием к ст. 285.1 признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей.

Статьи уголовного закона об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг обладают несомненным превентивным потенциалом, оказывая предупредительное воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений [16, с. 111]. Криминологические исследования свидетельствуют, что преступления в сфере закупочной деятельности, как правило, совершают лица с высшим образованием, обладающие специальными познаниями в области экономики и юриспруденции [10, с. 17; 21, с. 101; 30, р. 34; 29, р. 52; 31, р. 26]. Они следят за изменениями действующего законодательства, в состоянии оценить риски привлечения к уголовной ответственности и отказаться от преступных намерений. Будучи глубоко интегрированными в общество, подобные лица ведут внешне вполне добропорядочный образ жизни и нередко имеют высокий социальный статус, вероятность потери которого также выступает значимым антикриминогенным фактором.

Что касается таких критериев криминализации, как историко-правовые и социально-психологические основания установления уголовной ответственности за преступления в сфере публичных закупок, то следует указать на то, что аналогичные уголовно-правовые запреты встречаются в отечественном законодательстве, начиная с середины XVII века. Нынешнее российское общество также безусловно рассматривает посягательства на сферу закупок товаров, работ и услуг в качестве преступных.

Соответствие рассматриваемых преступных посягательств последнему критерию, а именно возможности их выявления, доказывания и процессуального оформления, также сомнений не вызывает. Посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг довольно близки к коррупционным преступлениям, методика расследования которых обстоятельно разработана в криминалистической науке. Кроме того, в по-

следние годы появились и работы, непосредственно посвящённые вопросам раскрытия и расследования преступлений анализируемой группы [14].

В пользу необходимости установления уголовной ответственности за преступления в сфере публичных закупок свидетельствует и зарубежный опыт. Как отмечает Alison Jones, несмотря на все более согласованные усилия и инициативы национальных и международных организаций по борьбе с картелями и коррупцией, случаи взяточничества и (или) сговора на торгах распространены даже в странах с невысоким уровнем коррупции, таких как Сингапур и Канада [27, р. 671–672]. В зарубежной литературе соответствующая проблематика имеет давние традиции научного анализа. Так, в частности, одним из перспективных направлений остаётся разработка системы индикаторов коррупции в сфере государственных закупок [28, р. 245–267].

Таким образом, решение законодателя криминализовать посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг следует оценить как вполне обоснованное и своевременное. В этой связи парадоксальными выглядят упоминавшиеся данные судебной статистики, согласно которым статьи 200.4, 200.5, 200.6, 201.1 и 285.4 УК РФ практически не применяются на практике. Объяснение этого, как представляется, следует искать в пороках юридической конструкции названных статей уголовного закона.

Прежде всего, обращает на себя внимание асистемность законодательства об уголовной ответственности за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг. Так, ст. 200.5 УК РФ, очевидно, сконструирована по шаблону статей 204, 290, 291 УК РФ, предусматривающих ответственность за коммерческий подкуп и взяточничество, а ст. 201.1 и ст. 285.4 УК РФ – по образцу ст. 201 и ст. 285 УК РФ, соответственно. Однако сделано это далеко не последовательно. Так, не дифференцирована уголовная ответственность в зависимости от такого квалифицирующего признака, как незаконное получение указанными в ч. 1 ст. 200.5 УК РФ лицами вознаграждения за заведомо незаконные действия (бездействие).

Кроме того, законодательно не прописаны вопросы ответственности за посредничество в подкупе в сфере публичных закупок, как это сделано применительно к посредничеству во взяточничестве и коммерческом подкупе. Далее, следуя этой же логике, необходимо было также законодательно обозначить границы ответственности за мелкий подкуп.

Также следует обратить внимание на то, что особенности уголовной ответственности за преступления, совершаемые при выполнении государственного оборонного заказа, выделены лишь применительно к злоупотреблению полномочиями (ст. 201.1 УК РФ) и злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285.4 УК РФ). При этом применительно к превышению должностных полномочий аналогичное законодательное решение воплощено не было [см.: 18, с. 47].

Нарушены и системные взаимосвязи уголовного закона с нормами административно-деликтного законодательства. Более того, во многих случаях, где можно предполагать целесообразность установления административно-правовых запретов, они попросту отсутствуют. Так, к примеру, вплоть до настоящего времени не предусмотрена юридическая ответственность за посягательства на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров и услуг, совершённые по неосторожности, а также «при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности и (или) крупного ущерба» [8, с. 34]. Данный пробел также должен быть восполнен.

Новеллы статей 200.4, 200.5, 200.6, 201.1 и 285.4 УК РФ не свободны и от недостатков юридической техники, что также негативным образом сказывается на возможности их применения. Так, наименование ст. 200.4 УК РФ содержит термин «злоупотребления», а в её тексте идёт речь о «нарушении законодательства». Это однопорядковые, но далеко не синонимичные категории [17, с. 55; 9, с. 52]. Также можно заметить противоречие между наименованием ст. 200.5 УК РФ, где названы лишь три возможных субъекта данного преступления, и диспозицией ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, где дан более широкий их перечень. Учитывая вы-

сказанные замечания, наименования указанных статей уголовного закона должны быть приведены в соответствие с их диспозициями.

Заключение и выводы

Тем самым, можно заключить, что криминализация посягательств на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг вполне обоснована и опирается на твёрдые социально-правовые основания. Вместе с тем, новеллы уголовного закона в этой части изобилуют недостатками, требующими устранения. Очерченный круг вопросов нуждается в дальнейшем осмыслении в целях поиска наиболее эффективных законодательных моделей уголовно-правового противодействия преступным посягательствам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2020. – 4 июля (№ 144).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 520-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53, Ч. 1. – Ст. 8446.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2569.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2017 № 469-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1, Ч. 1. – Ст. 53.
6. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2021. – 16 июля (№ 159).
7. Антонов, А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Д. Антонов. – Москва, 2001. – 182 с. – Текст : непосредственный.
8. Быков, А. В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200.4, 200.5 УК РФ) / А. В. Быков. – Текст : непосредственный // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск). – Хабаровск : Юрист, 2018. – С. 34–40.
9. Гладких, В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В. И. Гладких. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51–54.
10. Егоров, О. Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / О. Н. Егоров. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 3 (18). – С. 16–19.

11. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность : монография / Е. В. Епифанова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 152 с. – Текст : непосредственный.
12. Жариков, Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации / Ю. С. Жариков. – Москва : Юриспруденция, 2009. – 212 с. – Текст : непосредственный.
13. Жилкин, М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / М. Г. Жилкин. – Москва, 2019. 402 с. – Текст : непосредственный.
14. Земскова, Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. Н. Земскова. – Москва, 2018. – 537 с. – Текст : непосредственный.
15. Злобин, Г. А. Основания и принципы уголовно-правового запрета / Г. А. Злобин. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 75–76.
16. Липинский, Д. А. Регулятивная функция уголовной ответственности как одно из правовых средств предупреждения преступности / Д. А. Липинский. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 107–113.
17. Любый, И. А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок / И. А. Любый. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 5. – С. 54–56.
18. Любый, И. А. К вопросу уголовно-правовой защиты государственного и муниципального заказа в России / И. А. Любый. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 46–48.
19. Митюкова, Ю. А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю. А. Митюкова. – Москва, 2019. – 200 с. – Текст : непосредственный.
20. Петрова, Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Г. О. Петрова. – Нижний Новгород, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.
21. Прохоров, Э. А. Личность преступника и мотивация совершения коррупционного преступления в сфере государственных закупок / Э. А. Прохоров. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2017. – № 9. – С. 97–103.
22. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст : электронный.
23. Счетная палата: потенциал контрактной системы раскрыть пока не удалось. – Текст : электронный // Счетная палата Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/12218> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст : электронный.
24. Счетная палата Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст : электронный.
25. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : часть общая : в 2 томах / Н. С. Таганцев. – Москва : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с. – Текст : непосредственный.
26. Тищенко, Е. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Тищенко. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6, № 11А. – С. 93–107.
27. Jones, A. Combatting Corruption and Collusion in UK Public Procurement: Proposals for Post-Brexit Reform / A. Jones // Modern Law Review. – 2021. Vol. 84, Iss. 4. – P. 667–707.
28. Ferwerda, J. Corruption in Public Procurement: Finding the Right Indicators / J. Ferwerda, I. Deleanu, B. Unger // European Journal on Criminal Policy and Research. – 2017. – Vol. 23. – P. 245–267.

29. Kühn, S. Curbing Corruption in Public Procurement : A Practical Guide / S. Kühn, L. B. Sherman. – Berlin : Transparency International, 2014. – 40 p.
30. Rose-Ackerman, S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform / S. Rose-Ackerman, B. J. Palifka. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 266 p.
31. Søreide, T. Corruption in Public Procurement: Causes, Consequences and Cures / T. Søreide. – Bergen : Christian Michelsen Institute, 2002. – 50 p.